

ЗВУКО-ЦВЕТОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ТЕКСТА

Н.В. Ефименко

*аспирант кафедры языковой коммуникации и психолингвистики,
старший преподаватель
e-mail: efimenko@ufanet.ru*

Уфимский Государственный Авиационный Технический Университет

Статья посвящена исследованиям звуко-цветовой организации учебного текста. Рассматривается гипотеза существования национально обусловленной специфики языкового сознания на фоносемантическом уровне. В статье предлагаются промежуточные результаты исследования звуко-цветовой ассоциативности в учебном тексте.

Ключевые слова: *учебный текст, восприятие, языковое сознание, звуко-цветовая ассоциативность.*

Психофизиологами установлено, что первым из всех факторов (цвет, запах, звук, вкус и т. д.), воздействующих на психику и эмоции человека, является цвет. В Древней Индии лечение цветом употреблялось с давних времен. Искусственных источников света тогда не было, и потому использовали солнечные лучи, помещая на их пути к телу человека цветные стекла или окрашенные ткани. Свет и звук имеют волновую природу, как и каждый элемент вселенной, и, следовательно, свою собственную частоту. Органы человека имеют определенные частоты функционирования, поэтому, воздействуя на них светом или звуком, можно достичь эффекта резонанса, «настраивая» их на «полезную» частоту.

Каждая историческая эпоха вносит свое понимание языка цвета. Само явление колористического восприятия текста было известно со времени ранних цивилизаций. Еще Платон утверждал, что звуки, также как и предметы, характеризуются такими признаками как форма, объем, динамика и цвет. Несколько в другом аспекте эту же идею рассматривал М.В. Ломоносов, который полагал: "В русском языке, как кажется, частое повторение письма *А* способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины; учащением писем *Е, И, Ю* – к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; через *Я* познать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; через *О, У, Ы* – показать страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боль и печаль..." [Миницкий, Толочко 2003: 151-157].

В настоящее время большое внимание уделяется исследованию взаимосвязи звука и цвета, звуко-цветовых соответствий (А.П. Журавлев, П.В. Яньшин, Л.П. Прокофьева, И.Ю. Черепанова, Л.Н. Санжаров и др.). В своих работах А.П. Журавлев отмечает, что звуковая ткань языка может вызывать в подсознании впечатления, сходные с впечатлениями от восприятия цвета. Реакции реципиентов на звук как на цвет подтверждают, что впечатления от восприятия звука речи и впечатления от восприятия цвета схожи [Журавлев 1974]. П.В. Яньшин объясняет цвет как психологический феномен, анализирует структуру цветового значения и создает семантическую модель цветового образа [Яньшин 2006]. Л.П. Прокофьева считает, что цвет обладает универсальной классификационной функцией и «объединяет в языках обозначения разнообразных объектов и явлений действительности, номинаций человека, социальных и общественных, религиозных и нравственных, эмоциональных

и межличностных отношений, обнаруживая четкую логику и относительно строгую систему. Многомерность мира и многомерность сознания предполагает значимость всех видов общностей, среди которых цвету соположен звук. При подобном соотношении выявляется асимметричность сознания и бессознания, так как цвет и звук являются непосредственным выражением психических переживаний, которые нельзя охватить, определить или выразить при помощи интеллекта» [Прокофьева 2007].

Основное внимание уделяется исследованию художественных и поэтических текстов. На наш взгляд, это следствие того, что эмотивная составляющая пространства художественного текста выражена гораздо значительнее, чем в тексте нехудожественном. По словам Л.П. Прокофьевой, принципиально возможен анализ любого текста, но «ценность такого исследования будет различной в зависимости от цели и задач данного речевого произведения» [Op.cit.: 172].

На сегодняшний день проблема звуко-цветовой организации нехудожественного текста, в том числе учебного текста, является малоизученной и представляется актуальной.

Особенности учебного текста обусловлены, прежде всего, тем, что он обслуживает особую сферу – учебную и выступает средством обучения. Учебный текст должен обладать всеми основными свойствами текста как особой коммуникативной единицы: цельностью, информативностью, смысловой законченностью, связностью, с помощью которых осуществляется связь между речевым произведением и объективной реальностью. Очевидно, что учебным текстом можно считать любой текст, полезный при освоении определенной учебной дисциплины. Классический учебный текст (как функциональный и специализированный) характеризуется установкой на однозначность восприятия и строится по законам логического мышления. В широком понимании – это вся доступная наблюдению информация, представленная в учебнике. В традиционном понимании – зафиксированный в письменной (или звучащей) форме отрезок речи, представляющий собой некое смысловое единство, т. е. учебный текст – это представитель множества текстов, отражающих однородные фрагменты действительности, обслуживающие однородные ситуации.

Важнейшей характеристикой учебного текста является его полифункциональность, предназначение хранить информацию, культурные коды, быть носителем общих и профессиональных знаний, воздействовать на сознание обучаемых, оказывать на них мотивационное воздействие, способствовать развитию их креативных качеств. Учебный текст – это воплощение способов деятельности, в процессе которой формируется сознание обучаемых.

Н.С. Валгина указывает что, для речевой организации любого текста определяющими оказываются внешние, коммуникативные факторы [Валгина 2003]. Порождение текста и его функционирование прагматически ориентированы, т.е. текст создается при возникновении определенной целеустановки и функционирует в определенных коммуникативных условиях.

Учебный текст может включать в себя эмоционально воздействующие элементы (сравнения, метафоры, гиперболы), позволяющие снимать напряжение, способствующие фиксации прочитанного. Исследуя тексты различной жанровой принадлежности, А.В. Кинцель отмечает, что эмоциональная доминанта имеется в любом тексте, хотя она не всегда фиксируется языковыми средствами. Это противоречит лингвистической традиции, которая отрицает наличие эмоциональности в текстах официально-делового и научного стилей. Однако и Е.Ю. Мягкова в своих исследованиях подчеркивает наличие эмоциональной нагрузки в любом слове [Залевская 2001: 28]. А.А. Залевская считает, что «на современном этапе развития науки недопустимо противопоставлять когнитивные и эмотивные составляющие

текстового пространства. Внимание акцентируется на личностных эмотивных смыслах текста, эмотивных лакунах и их типологии» [Ibid].

Обратим внимание на то, что, исследуя учебный текст, необходимо различать специально составленные учебные тексты, которые призваны решать более узкие и конкретные задачи, и учебные тексты, к которым можно отнести любой текст, используемый в учебном процессе независимо от того, является ли он аутентичным, методически обработанным или специально составленным, научным или публицистическим. В последних нельзя исключить «вероятность проявления личностного характера отбора фонетических средств для достижения поставленной цели воздействия на адресата» [Прокофьева 2007: 173].

В своих исследованиях Л.П. Прокофьева сформулировала гипотезу «о существовании синестетически обусловленной звуко-цветовой картины мира, которая организуется с учетом универсальной (бессознательной) способности человека ассоциировать звуки и цвета, национального (подсознательного) свойства отражать специфику взгляда на мир через конкретный язык в образно-логическом и эстетическом восприятии и индивидуальной (сознательно-подсознательной) переработки поступающей информации в конкретном акте речи, творчества» [Прокофьева 2007]. Проверка гипотезы потребовала проведения многочисленных экспериментов, результаты которых подтвердили существование национально обусловленной специфики языкового сознания на фоносемантическом уровне, при чем национально обусловленные особенности звуко-цветовой ассоциативности проявляются в нехудожественных текстах в большей степени, тогда как «в художественных они подвергаются существенной коррекции со стороны идиостиля, программирующего индивидуальную звуко-цветовую картину мира, отражаемую в тексте» [Ibid]. Факт существования универсальной и национально обусловленной системы звуко-цветовой ассоциативности позволил исследователю выработать методы анализа явления на уровне текста.

В своем исследовании мы предприняли попытку проанализировать «цветовое наполнение» учебного текста и выявить «общие тенденции значимости звуко-цветовых соответствий для данного типа текста» [Рогожникова 2009: 214]. Используя программу, разработанную Л.П. Прокофьевой, Т.В. Мироновой, И.Л. Пластун, мы проанализировали 38 текстов на английском языке (учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Мехатроника» и «Автоматизация технологических процессов и производств (машиностроение)») и 30 текстов на русском языке, взятых из различных учебных пособий по мехатронике. Тексты были не параллельными, но аналогичными по содержанию. Если в английских учебных текстах находит отражение желто-зеленая составляющая, то в русских произведениях образовательного характера сине-красно-черная. Полученные результаты свидетельствуют о системности и повторяемости звуко-цветовых ассоциаций в рамках сообщества, говорящего на одном языке.

Исследуя взаимодействие естественной формы цветового значения с другими категориальными структурами сознания в различных контекстах, Т. М. Рогожникова пришла к выводу, что анализ звуко-цветовых соответствий имеет важный прикладной аспект. «Узкое понимание прикладного потенциала звукоцвета заключается в возможностях создавать гармоничные в визуальном, аудиальном, кинестетическом отношениях тексты. Широкая трактовка прикладного потенциала увязывается с проблемой экологии коммуникации в целом» [Op.cit.: 220].

Таким образом, колористику учебного текста можно наглядно проследить на примере анализа звуко-цветовых соответствий. Посредством специальной организации

учебного текста, грамотного и эффективного использования его потенциала можно успешно решать разнообразные педагогические задачи.

Библиографический список

- Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие. – М.: Логос, 2003. – 280с.
- Залевская А. А. Текст и его понимание: Монография. – Тверь: Тверск. гос. ун-т, 2001. – 177с.
- Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
- Журавлев А.П. Фонетическое значение. – Л.: ЛГУ, 1974. – 148с.
- Миницкий Н.И., Толочко А.Ф. Информационные структуры анализа исторического текста// Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». — М.: Изд-во АИК, № 31, ноябрь 2003. – С. 151–158.
- Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное. – Саратов: СГМУ, 2007. – 280с.
- Рогожникова Т.М. Потенциал звукоцвета и звуко-цветовая организация текста //Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты / Материалы международной школы-семинара (V Березинские чтения). Вып.15. – М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2009. С. 214-224.
- Яньшин П.И. Психосемантика цвета. – СПб: Речь, 2006. – 369с.